

Цзян Чжунсюэ одной рукой достала телефон и протянула его Цинь Чаншэн. Та поблагодарила, убрала свой сломанный телефон в карман и открыла телефон Цзян Чжунсюэ.

Телефон Цзян Чжунсюэ был удивительно прост. Корпус выглядел новым, хотя марку определить было невозможно. Экран был чётким, батарея заряжена, а в руке он лежал удобно.

Не ожидала, что Цзян Чжунсюэ умеет выбирать телефоны. Она думала, что такая женщина должна пользоваться неубиваемой «Нокией»!

Цзян Чжунсюэ продолжала нести её, не обращая внимания на её действия. Цинь Чаншэн открыла список контактов, в котором был всего один номер.

1851xxxx048.

В заметке было написано: «Брат Чаншэн».

Цинь Чаншэн набрала номер.

На экране телефона было 23:00. Когда она позвонила, сначала услышала мелодию фортепиано, а затем низкий и глубокий голос Цинь Шифэна, звучащий с лёгкой усталостью и напряжением:

— Алло?

Связь была не очень хорошей, голос был слегка искажён.

Это был телефон Цзян Чжунсюэ, поэтому Цинь Шифэн естественно предположил, что звонит она.

Позвонить ночью — обычно плохой знак. Цинь Шифэн снова тихо спросил:

— С Чаншэн что-то случилось?

Цинь Чаншэн слегка охрипшим голосом, крепче сжала телефон:

— Брат, это я.

Цинь Шифэн на том конце провода сначала не понял, тихо ахнул, а затем с заботой спросил:

— Что случилось, Чаншэн? Почему ты звонишь не со своего телефона?

Цинь Чаншэн кратко рассказала о произошедшем. Цинь Шифэн, похоже, сильно беспокоился, осторожно сказал:

— Тогда возвращайся. Ты ранена, не стоит продолжать. Я объясню всё семье Юй. Цзян Чжунсюэ завершит всё за тебя.

Цинь Чаншэн инстинктивно посмотрела на Цзян Чжунсюэ. Та была в отличной физической форме, всю дорогу несла её, не сбивая дыхания и не жалуясь. Видимо, она действительно занималась боевыми искусствами.

Но, услышав последние слова брата, Цинь Чаншэн тихо спросила:

— Она одна всё сделает? Брат, я же обладательница Призрачного Глаза. Я знаю, что Цзян Чжунсюэ очень способна, но ведь это моя задача. Я не хочу отказываться, просто хочу

попросить семью Юй дать немного больше времени.

Цинь Шифэн на том конце провода, держа телефон, постепенно понизил голос и мягко сказал:

— Чаншэн, дата поездки в Куньлунь уже назначена. Ты больше всех нуждаешься во времени. Раз уж ты ранена, не вмешивайся больше в это дело.

Он подумал и добавил:

— Я разберусь с семьёй Юй.

Цинь Чаншэн надолго замолчала. Цинь Шифэн любил её, это было правдой, но если он будет продолжать относиться к ней как к тепличному цветку, когда же она наконец сможет взять свою судьбу в свои руки?

Ей нужно использовать каждую возможность, чтобы подготовиться к поездке в Куньлунь. Разрешение дела Юй Инь также станет доказательством её способностей. Ведь все глаза родственников семьи Цинь прикованы к ней.

Если она не сможет доказать себя в поездке на гору Цзи, как она сможет заслужить уважение? Только благодаря своему легендарному Призрачному Глазу?

Цинь Чаншэн ещё не успела придумать ответ, как Цзян Чжунсюэ остановилась и поставила её на землю.

— Можешь идти?

Цинь Чаншэн, преодолевая боль, немного пошатнулась, но смогла встать. Рана на ноге была неглубокой, но длинной. Вначале кровь текла сильно, что выглядело устрашающе. Но теперь рана начала заживать, и кровь остановилась.

Она кивнула, стараясь держаться прямо. Цзян Чжунсюэ взяла телефон, словно вспомнив, как им пользоваться, и поднесла к уху.

Цинь Шифэн всё ещё пытался её уговорить. Цзян Чжунсюэ спокойно сказала:

— Она со мной, не умрёт.

На том конце провода наступила тишина. Цзян Чжунсюэ, не дожидаясь ответа, выключила экран, убрала телефон и сказала Цинь Чаншэн:

— Сломанная рука — это лучше, чем сломанная нога. Я видела твою рану, главное — чтобы ты могла ходить. Ты можешь видеть призраков, у меня есть навыки боя, этого достаточно.

Цинь Чаншэн была тронута, но лицо Цзян Чжунсюэ оставалось бесстрастным, будто это было просто логичное решение. Цзян Чжунсюэ посмотрела на белеющий в лунном свете обрыв и сказала:

— Сначала вернёмся в деревню у подножия горы.

Цинь Чаншэн удивилась:

— Разве мы не должны избегать их?

Тело было только одно, но по шуму и свету фонарей, которые она видела, преследователей было как минимум трое.

Цзян Чжунсюэ убрала телефон в карман, подошла и подняла Цинь Чаншэн на спину:

— Зачем избегать?

— Если маски уже сорваны, нужно действовать прямо. Они знали, где тебя искать, значит, тот, кто стоит за ними, тоже здесь, иначе он не смог бы узнать твоё местоположение.

— Что касается деревни у подножия горы, вероятно, некоторые жители получили деньги и указали им путь. Кроме того, нам нужен деревенский врач, чтобы приготовить тебе лекарство. — Цзян Чжунсюэ, поддерживая её ногу, услышала её лёгкий вдох и смягчила движения. — Мы просто вернёмся в деревню, как ни в чём не бывало. Если у них хватит смелости напасть на нас, я как раз хочу выяснить, кто стоит за ними и как они нашли нас.

Тот Соколиный Глаз, что был выпущен ранее, явно не был с ними. Кто же нанял этих головорезов?

Неужели её выследили, едва она появилась?

Цзян Чжунсюэ понесла Цинь Чаншэн в сторону деревни.

Цинь Чаншэн закрыла глаза, лёжа на её спине.

Цзян Чжунсюэ была стройной, её тело напоминало мраморную скульптуру — изящную и полную силы.

Её плечи были округлыми, кожа на спине белой и гладкой. Стройное тело, идеальная кожа, сзади виднелась белоснежная шея, позвоночник слегка выделялся под кожей, словно бабочка, притаившаяся на кости.

Если бы Цзян Чжунсюэ захотела, одним словом или взглядом она могла заставить множество людей пойти на всё ради неё. Если бы она немного смягчила свою холодную ауру, она бы вызывала у всех жалость.

Но эта женщина, столь же прекрасная, как и Цинь Чаншэн, с лицом, холодным, как ледяная скульптура, в этом мрачном лесу без тени эмоций убила человека, а затем молча понесла её обратно на путь, который должна была пройти.

Кто она такая?

Убийца? Наёмница? Мастер боевых искусств? Или, как и Цинь Чаншэн, обладательница особого дара — Призрачного Глаза?

Вокруг царил тишина, Цзян Чжунсюэ молчала. Цинь Чаншэн, лежа на её спине, решила развеять скуку и спросила:

— Цзян Чжунсюэ, откуда ты?

Цзян Чжунсюэ слегка замедлила шаг, но не ответила.

Цинь Чаншэн, продолжая лежать на её спине, начала болтать:

— Ты, наверное, очень волновалась, когда я была в таком состоянии? На самом деле, всё не так страшно. У нас, обладателей Призрачного Глаза, тела крепкие, но души хрупкие. И призраки любят вселяться в таких, как мы. Когда я лежала у ручья, думая, что уже не выживу, моя душа покинула тело. Я видела, как дух Юй Инь пытался войти в моё тело.

Цзян Чжунсюэ тихо кивнула:

— Я знаю.

Цинь Чаншэн удивилась:

— Ты знаешь? Это же секрет семьи Цинь.

Но затем она подумала, что, возможно, Цинь Шифэн рассказал ей об этом, чтобы показать свою искренность.

<http://bllate.org/book/16269/1464208>